Текст · 19 ноября 2019, 07:16
Дарья Гуськова,

«Покидаю партию, партию кошатников». За что на Кубани судят активистку «Открытой России» Яну Антонову

В Ленинском районном суде Краснодара слушается дело об осуществлении деятельности «нежелательной организации» (статья 284.1 УК) — первое в России дело по новой статье Уголовного кодекса, которое дошло до суда. Обвиняемая — Яна Антонова, детский хирург и бывший координатор местного отделения «Открытой России». «Медиазона» рассказывает, как желание добиться новых школ и детских садов привело ее на скамью подсудимых.

«"Открытая Россия", вперед! Пусть смерть Немцова будет не напрасна! Мы помним тебя, Борис Ефимович!» — так, если верить материалам уголовного дела, кричала на пикете 24 февраля координатор местного отделения «Открытой России» Яна Антонова.

В этот день, когда по всей России проходили акции памяти убитого четыре года назад политика Бориса Немцова, она вышла на одиночный пикет к памятнику Владимиру Высоцкому. В руках у нее был плакат с портретом Немцова и надписью «Помним». Полицейские на этот раз активистку не задерживали.

За три дня до своего пикета, 21 февраля, Антонова репостнула в фейсбуке запись из группы «Открытая

Россия. Ростов-на-Дону» — анонс согласованного в этом городе митинга памяти Немцова.

А через пару недель, 3 марта, сделала еще один репост — поделилась карточкой с цитатой покойного телеведущего Владислава Листьева, которую опубликовала «Команда Открытой России»: «Выросло несколько поколений людей, которые не знают, что такое демократия и никогда не жили при ней. Они жили в тоталитарном государстве. Это заложено в генах. И, к сожалению, мы сейчас пожинаем плоды этого».

Именно это — два репоста и один пикет — стало формальным основанием для возбуждения в отношении Антоновой уголовного дела об участии в деятельности «нежелательной организации» (статья 284.УК). Статья предполагает уголовную ответственность для тех, на кого в течение года составили два административных протокола о сотрудничестве с «нежелательной организацией» (статья 20.33 КоАП) — и кто теперь, по мнению следствия, совершил такое же правонарушение еще раз.

К 29 марта, когда в отношении Антоновой возбудили уголовное дело, у нее было уже несколько таких протоколов.

Как «Открытую Россию» признавали «нежелательной организацией»

26 апреля 2017 года Генпрокуратура признала «нежелательными» три связанных с Михаилом Ходорковским организации: американский

Institute of Modern Russia (Институт современной России), а также британские *Otkrytaya Rossia* и Open Russia Civic Movement, Open Russia (Общественное сетевое движение «Открытая Россия»). «Нежелательным организациям» в России блокируют счета, запрещают открывать филиалы и распространять информационные материалы. За организацию их деятельности или участие в ней предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Представитель Ходорковского настаивал, что российские организации «не связаны с британскими юридическими лицами». В Генпрокуратуре уверяли, что это решение никак не отразится на российском движении «Открытая Россия».

Несмотря на это, активисты «Открытой России» стали мишенью для силовиков во всех регионах — к концу первой половины 2019 года, по данным Генпрокуратуры, были возбуждены уже 199 административных и четыре уголовных дела за деятельность «нежелательной организации». На фоне преследования своих сторонников движение «Открытая Россия» объявило о самоликвидации, а теперь пытается зарегистрировать новую организацию.

Три флага, пикет и репост

40-летняя Яна Антонова по образованию — детский хирург. Она возглавляла отделение «Открытой России» в Краснодаре два года — с марта 2017 по март 2019 года. Но общественной деятельностью, рассказывает активистка, она

занималась еще с 2010-го: «Пытались доказать [властям] необходимость строительства школ, детских садов, лечебных учреждений. Я сама мать, и поэтому эта проблема мне близка». Сейчас ее сыну 12 лет.

Этот же вопрос, продолжает Антонова, поднимала и кубанская «Открытая Россия»: организация, к примеру, направила письма о нехватке школ в Краснодаре четыремстам депутатам Госдумы и в итоге, по словам активистки, получила ответ от комитета по бюджету и налогам, который пообещал учесть эти предложения при формировании бюджета на 2020 год. Прислушались ли депутаты к просьбам активистов, пока не ясно — проект федерального бюджета еще не утвержден.

Организованный «Открытой Россией» митинг «Надоел» против выдвижения Владимира Путина на новый президентский срок состоялся в Краснодаре 29 апреля 2017 года. Из-за этого митинга на Яну Антонову и составили первый протокол по статье 20.33 КоАП (осуществление деятельности «нежелательной организации») — по версии силовиков, она развернула три желтых флага с надписью «Открытая Россия», чем и совершила правонарушение. Суд оштрафовал ее на 15 тысяч рублей.

Адвокат Антоновой Александр Велявский обращает внимание, что протокол составили 30 мая, всего через месяц после того как Генпрокуратура признала «нежелательными» британские организации Михаила Ходорковского. «Складывается такое впечатление, что за ней

специально следили с самого начала», — говорит защитник.

Второй протокол, который обвинение положило в основу уголовного дела, на Антонову составили из-за одиночного пикета перед зданием мэрии и городской думы Краснодара, который она провела 23 апреля 2018 года. Активистка потребовала завершить строительство бассейна в лицее №90, начатое, по ее словам, еще в 2013 году. Мировой судья судебного участка №30 решил, что акция «использовалась в качестве информационного повода для распространения в средствах массовой информации публикаций о деятельности краснодарской ячейки "Открытой России"» — и снова оштрафовал Антонову на 15 тысяч рублей.

В третий раз активистку оштрафовали на 15 тысяч рублей за сотрудничество с «нежелательной организацией» 7 февраля 2019 года. Поводом для нового протокола стал репост видеоролика о нехватке школ в Краснодаре из группы «Открытой России». Претензии прокуратуры заключались в том, что на видео используется символика движения.

Но это не остановило Яну Антонову, которая, как считает следствие, осознавала «общественную опасность своих действий», предвидела «неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства» — и все равно не прекратила свое участие в деятельности «нежелательной организации».

Уголовное дело

В начале апреля 2019 года домой к Антоновой пришли с обыском. Следователи изъяли телефон и компьютер, после чего увезли активистку на допрос в Следственный комитет, где она отказалась давать показания, воспользовавшись 51-й статьей Конституции[1]. Меру пресечения ей избирать не стали. Вину активистка не признает.

Расследование уголовного дела Антоновой заняло три месяца. За это время следователи допросили двоих понятых, которые присутствовали при обыске, активистов «Открытой России» Александра Савельева и Леонида Запрудина, а также местного жителя Савелия Саланова — именно он утверждает, что слышал, как на пикете в годовщину убийства Немцова активистка кричала: «"Открытая Россия", вперед!». Сама Антонова говорит, что Саланов лжет, а она ничего подобного не говорила.

Но основным доказательством вины детского хирурга, говорит координатор «Правозащиты Открытки» Алексей Прянишников, следствие считает переписку из телеграм-чатов. Как следует из обвинительного заключения, заинтересовавшие следствие сообщения в основном касаются разговоров о деятельности «Открытой России».

Например, в переписке активисты обсуждают кампанию в поддержку члена федерального совета движения Анастасии Шевченко — первого человека, в отношении которой возбудили дело об участии в «нежелательной организации». Они спорят о

том, какие акции стоит провести в Краснодаре, и договариваются о поездках на мероприятия движения в другие города.

В обвинительное заключение включили и такое сообщение, отправленное Антоновой основавшему «Открытую Россию» Ходорковскому: «Михаил Борисович, я с огромным сожалением должна сообщить, что покидаю партию, партию кошатников. Ищу себе собаку. Просто не могу без пса. Вот так бывает».

Доказательствами стали и вещи, изъятые при обыске у активиста Леонида Запрудина: желтый скотч с надписью *#НАДОЕЛО!*, баннер с изображением человека, «внешне похожим на президента Российской Федерации В. В. Путина», а также баннер с изображением человека, «внешне похожим на председателя правительства Российской Федерации Д. А. Медведева».

Адвокат Александр Велявский считает, что в действиях Антоновой вообще нет состава преступления. Он напоминает, что дело по статье 284.1 УК можно возбудить только в том случае, если человек за год совершил два правонарушения по статье 20.33 КоАП и решения по ним уже вступили в законную силу.

Первого протокола — о митинге «Надоел» еще в апреле 2017-го — вообще не должно быть в материалах уголовного дела, поскольку решение суда по нему вступило в силу больше чем за год до возбуждения дела, говорит он. Однако прокурор, по словам адвоката Велявского, настаивает, что отсчитывать год

нужно не с момента вступления в силу решения суда, а с того момента, когда Антонова исполнила административное наказание, то есть выплатила штраф. При этом никаких документов об оплаченном штрафе в деле нет, отмечает защитник, а значит, надо возвращать дело в прокуратуру и запрашивать эти сведения.

В течение года перед 29 марта этого года, когда было возбуждено уголовное дело, на Антонову составили как раз два протокола — за пикет с требованием достроить бассейн в апреле 2018-го и за репост видео о нехватке школ в феврале 2019-го. Однако решение по последнему вступило в силу только 11 марта.

«А все эти события, которые Яна якобы совершала — сделала репост, развернула плакат — они все происходили до 11 марта», — говорит защитник. А значит, не могут считаться необходимым для возбуждения уголовного дела третьим эпизодом участия в деятельности «нежелательной организации» (ведь тогда еще не вступило в силу решение по второму административному протоколу).

«Соцсоревнование с Ростовом»

«Свое уголовное дело я рассматриваю чисто как политические репрессии в стране и как соцсоревнование с Ростовом наших кубанских силовых ведомств», — говорит Яна Антонова.

Именно в Ростове-на-Дону в январе 2019 года возбудили первое в России уголовное дело по статье 284.1 УК. Ставшую обвиняемой активистку

«Открытой России» Анастасию Шевченко отправили под домашний арест. Шевченко до сих пор находится под арестом, следствие еще не закончилось, говорит пресс-секретарь «Открытой России» Наталья Грязневич.

Свидетель обвинения по делу Анастасии Шевченко написал заявление в полицию на ее 15-летнюю дочь, которая сказала, что он — «гадина и подонок»

Защита с самого начала просила избрать Шевченко менее строгую меру пресечения, чтобы она могла ухаживать за своей больной 17-летней дочерью, но суд отказал. Вскоре после ареста дочь Анастасии Шевченко умерла в реанимации, куда попала с обструктивным бронхитом.

Помимо Шевченко и Антоновой, уголовные дела о «нежелательной организации» возбуждены в отношении еще троих человек. Речь идет об экс-координаторе «Открытой России» в

Тюмени Антоне Михальчуке, бывшем координатора екатеринбургского отделения движения Максиме Верникове и кубанском активисте и журналисте Александре Савельеве.

По словам координатора «Правозащиты Открытки» Алексея Прянишникова, Михальчук, уехавший из России в начале 2019 года, находится в статусе подозреваемого и объявлен в федеральный розыск. Дело Верникова с августа рассматривается в Ленинском районном суде Екатеринбурга, сам он находится под подпиской о невыезде.

Александр Савельев проходит по делу подозреваемым, никакую меру пресечения ему не избирали, говорит его адвокат Алексей Аванесян.

Дело Антоновой рассматривает судья Ленинского районного суда Краснодара Виталий Гавловский — 30 июля прошло предварительное заседание, а 7 ноября наконец началось судебное следствие. В этот день прокурор зачитал обвинительное заключение, а затем судья спросил у Антоновой, понятно ли ей обвинение.

«Оно мне непонятно. Я сама считаю, что эта статья 284.1 УК не соответствует Конституции, потому что 30 статья Конституции[2] гарантирует нам свободу общественных объединений. <...> Адвокаты тоже выступили по этому поводу. В конце концов, окончилось тем, что суд сказал, что я злоупотребляю правосудием, и назначил следующее заседание», — рассказывает о начале суда Антонова.

По статье 284.1 УК ей грозит штраф от 300 до 500 тысяч рублей, обязательные работы или от двух до шести лет лишения свободы. Следующее заседание назначено на 11:30 26 ноября.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Статья 51 Конституции России1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.
2. Статья 30 Конституции России1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.